

В 2005 году к 60-летию Победы мы создали школьный проект "КНИГА ПАМЯТИ". Наши дети узнавали о нелегкой судьбе своих родных и близких, приносили подлинные документы и фотографии военных и послевоенных лет, рассказывали все, что узнавали о людях на войне, о своих живых и погибших родных.

Каждый год новые дети несут свои сочинения, размышления, переживания и рисунки о войне.

Мы посвящаем КНИГУ ПАМЯТИ всем, кто пережил эти годы, кто ковал ПОБЕДУ на фронте и в тылу.

Семья Барышева Павла. Из воспоминаний Смирновой Марии Николаевны

Громя ненавистного врага, уральцы свято помнили слова клятвы: «Не жалея крови и жизни своей, отцы наши отстаивали молодую Советскую власть. Вы доверили нам повести на немецко-фашистских захватчиков грозные боевые машины. Мы оправдаем ваше доверие и клянемся быть образцом воинской дисциплины, свято соблюдать порядок и организованность, в совершенстве овладеть боевой техникой. Мы не дрогнем в боях за русскую землю. Не пожалеем крови и самой жизни ради полного освобождения родной земли от немецких захватчиков».

Семья Колдаевой Екатерины. Когда началась война моей прабабушке – **Шалаевой Фаине Ивановне** было 14 лет. Жила она в городе Иваново. В военное время во всех школах были военные госпитали, а дети учились по несколько человек по домам. Тетрадей, как сейчас, не было и дети писали между строчками газет. И как бы трудно не было, дети старались прилежно учиться.

Все мужчины тогда ушли на фронт, женщины работали у станков, а дети работали на лесозаготовках. Тем, кто выполнит план, давали картошку и хлеб. Работали с самого утра и пока не стемнеет.

Семья Насти Коваль. **Коваль Петр Григорьевич и Капиталина Евгеньевна.** Шестьдесят лет - это целая жизнь, но нам, детям войны, никогда не забыть тот кошмар, который мы пережили. Главный лозунг того времени был: "Все для фронта, все для победы." И мы, полуголодные подростки, работали на полях и фермах, так как рабочих рук в колхозе не хватало. Дети выполняли тяжелейшую работу: косили траву и убирали урожай с полей. Но нам этот хлеб, можно сказать, не доставался. Все сдавали государству, чтоб кормить воинов, а сами очень сильно голодали. Ели травы, корни. Нас тринадцатилетних детей посылали на лесозаготовки: мы рубили лес для восстановления разрушенных городов, работали от зари до зари, не было у нас ни выходных, ни праздников. Жили в бараках по 40 человек. А было это на севере, в Архангельской области. Морозы достигали 40-45 градусов, снег был очень глубокий, за день вся одежда на нас вымокнет, потом замерзнет и приезжали в барак как в скафандре. Вот такое страшное было у нас меня детство.

Семья Нагибиной Радмилы. С детства я слышала много рассказов от бабушки и мамы о прадедушке **Шестерикове Иване Петровиче**. Ему было всего 33 года. Он служил в авиационном истребительском полку, прошел с боями от Ленинграда до Берлина. Во время войны мой прадедушка совершил большое количество вылетов. Приходилось идти на задания и днем, и ночью. Дважды немцы подбивали его самолет, но он опять возвращался в строй и продолжал бить врага. Много прадедушка рассказывал о том, что приходилось воевать вместе с сыном Сталина - Василием, он восхищался его смелостью, бесстрашием, отвагой. С горечью вспоминал о погибших друзьях. Ведь они были такими молодыми.

Семья Плескуновой Насти. В разлуке с семьей, душу и сердце солдата, согревала фотография любимых жены и дочек. Как сказал дед, вернувшись с войны: «Вы спасли меня от смерти там, где смерть не щадит никого». Еще солдата спасла песня. Любимая песня деда «В землянке». Правдивы строки песни: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти 4 шага».

Дед вспоминал о немецко - фашистских снайперах, которых прозвали «кукушками», потому, что они притаивались на деревьях, поджидали свою жертву. А жертвой мог быть и солдат, и офицер. Жутко. Никто не был застрахован от такой смерти. И еще одна кровавая картина запечатлелась в памяти деда. Берлин. Уже почти Победа. Наши бойцы расположились на отдых возле церкви, и вот внезапно появляется прорывающаяся на запад группа фашистов и мгновенно расстреливает, всех кто был у нее на пути. Дед в это время был на вершине церкви, и эта бойня была открыта его взору во всей своей чудовищной реальности.

В книгу памяти вошли не только воспоминания родных и близких наших учеников. Юнкоры школы беседовали с ветеранами нашего микрорайона. Вот некоторые из них.

Александр Петрович Макаров служил в артиллерийском полку. Во время боя его ранило в голову и левую ногу, но сдаваться он не хотел. Немцы, сделав очередную "проческу", взяли его в плен. Пол года солдат провел в лагере. Весил 35 килограммов, думал что умрет, не было никакой надежды, но товарищи выходили его. Пленных заставляли убирать урожай, копать окопы для немцев.

И в один из дней Александр Петрович и 2 его товарища совершили побег. Полк, в который они попали насчитывал 4000 человек, но от Одра до Эльбы дошло всего 360.

Из воспоминаний жителя блокадного Ленинграда - **Гушиной Зинаиды Петровны**.

В блокадном Ленинграде страшнее бомбёжек, артобстрелов, холода, отсутствия тепла, воды и электричества был, конечно, ГОЛОД. Сытому человеку трудно представить как голодный, пустой желудок разрывается, словно когтями дикого зверя, которого зовут голодом. по карточкам, которые выдавали ленинградцам, не выдавали ничего, только ХЛЕБ. Уже в ноябре месяце рабочие и инженеры получали 300 грамм хлеба, служащие - 150 грамм, дети - 150 грамм, а уже с 20 ноября произошло снижение нормы хлеба до 125

грамм. Представьте себе этот ломтик хлеба тёмно-коричневого цвета, тяжёлый, сырой (в муку добавляли всякие смеси, жмыхи, пыль, выбиваемую из мешков, в которых когда-то хранили муку). Кроме этого драгоценного кусочка хлеба не было никакой еды. Дети набивались в булочные, выстраивали свою отдельную от взрослых очередь около прилавка. И если у продавщицы, когда она резала хлеб, отлетали крошечки хлеба, ребёнок протягивал палец, смоченный слюной, крошки прилипали к пальцу и отправлялись в рот. Ребёнок сразу отходил, т.к. за ним стоял уже другой ребёнок.

Сколько людей, столько и судеб. Кто-то встретил войну ребенком, кто-то уже состоявшимся человеком. Но все они повидали смерть, пережили тяготы войны. А знаете ли вы, что в нашей школе работает ветеран Великой Отечественной Войны – **Мошненко Виктор Иванович**.

Я встретил войну девятилетним ребенком. В это время немцы уже всю хозяйничали в деревне и вокруг. Я ненавидел немцев. И вредил им как мог. Вместе с моим другом Колей мы подсыпали соль в кофе немцам, бегали на станцию и портили поезда, которые везли «свежие» силы в Сталинград. Мы открывали трамбуксы и засыпали в них песок. Во время движения поезда они нагревались и загорались. Позже я узнал, что из-за этого эшелоны вовремя не приходили к месту назначения.

Я видел наступление на Сталинград, и меня поразила организованность наших войск. Но не менее ярким было предательство одного из жителей г.Морозовска. 17 человек погибли в карьере. Немцы заставили приговоренных к смерти выкопать нишу, заложить в нее взрывчатку. А потом взорвали их заживо. Они были погребены под обломками земли.

Война кончилась, но жить легче не стало. Еды было нечего. Мы пухли от голода. Нас выводили на поля, там мы пололи траву, которая мешала расти пшенице.

Наша семья вряд ли выжила бы, ведь урожая не было. Нас спас брат. Он работал на железной дороге и ему был положен продовольственный паек, которым он делился с нами. Это было всего лишь 200 грамм хлеба!!! А когда паек увеличили, выдавали уже 500 грамм хлеба.

Виктор Иванович ветеран Великой Отечественной Войны (ветеран трудового фронта), имеет медали за «Доблестный труд в годы Великой Отечественной Войны», «За Победу над Германией», множество юбилейных медалей. Ветеран труда, Ветеран атомной промышленности, Ликвидатор аварии 1957 года.

Мы рассказали вам лишь часть воспоминаний фронтовиков и детей, выросших во время войны. Вся книга целиком находится на школьном сайте по адресу который вы видите на экране. (<http://ozersk-sch24.schsite.ru>)

Из воспоминаний Шипулина Александра Петровича "Я начал войну со Сталинграда в самый разгар войны во второй Гвардейской миномётной дивизии. Немецкую армию о главе с Паулюсом окружили 2 февраля. Взяли в плен 20000 немцев, в числе которых 24 генерала.

Я воевал на знаменитых "катюшах". В начале войны их устанавливали на вкопанные в землю рамы, а позже на американских машинах "студебенкерах". В Сталинграде к залпу приходилось готовиться за 2 дня, а после залпа очень долго выкапывал рамы, а немцы тем временем вычисляли место, откуда давали залп. Поэтому в начале было много потерь.

Воевал до 16 мая в Чехословакии, куда нас забросили. Пришлось воевать с отборными эсэровскими войсками, которые не сдавались, несмотря на то, что война закончилась. Командир не дожил 8 часов до конца без боёв, когда уже послали на подписание Сталину приказ о возведении его в звание генерал-майора и Героя Советского Союза. А тогда был приказ Сталина - крупных руководителей хоронить только в больших городах Советского Союза. Я попал в почётный эскорт, который сопровождал его из Чехословакии и Львов, где его и похоронили.

Сейчас Шипулину Александру Петровичу 81 год, но он работает на заводе, является активистом совета ветеранов и вообще, судя по всему, только начинает жить.

Семья Виноградова Саши. Моя прабабушка Пантюхина Ольга Петровна встретила войну в приграничном городе Черновцы. Ей тогда было 20 лет. Она была фельдшером в эвакогоспитале, оказывала медицинскую помощь бойцам с передовой, а потом отправляла их в тыл на лечение.

Часть отступала. И госпиталь тоже. Путь пролегал от границы с Румынией в сторону Кавказа. В это время прабабушка заразилась тифом. Она около месяца была без сознания и, не приходя в сознание, заболела еще воспалением легких. Надежды на выздоровление не было. Но она справилась.

После госпиталя Ольга Петровна вернулась домой, родные даже не ожидали увидеть ее и при встрече не узнали.

В июньский день, перед рассветом,
Вдруг содрогнулась тишина!
На мирный труд Страны Советов
Внезапно грянула война!

Вставал народ единой силой,

Сливаясь в грозную волну,
Чтоб отстаять свою Россию,
Шёл на священную войну!

Тревогой грозною дышало
Ночное небо из свинца:
Над третьим Рейхом нависала
Петля позорного конца.

Это был фрагмент стихотворения Додоновой Клавдии Константиновны, ветерана ВОВ,
прабабушки Биктимировой Карины, ученицы 9а класса.